

ПОДЗЕМНЫЙ МУЗЕЙ В АДЖИМУШКАЕ: КОНЦЕПЦИЯ РЕЭКСПОЗИЦИИ

Оборона Аджимушкайских каменоломен подземными гарнизонами в мае–октябре 1942 года — событие, выделяющееся своей значимостью не только в военной истории Керчи, но и в истории Великой Отечественной вообще. Историки войны, наверное, смогут назвать немало эпизодов беспримерного мужества и героизма, проявленных советским народом, но места и события, где верность воинскому долгу и присяге была равнозначна медленной, мучительной смерти без каких-либо надежд на спасение; где стойкость граничила с фанатизмом и поддерживалась только безграничной верой в Победу и уже почти нечеловеческим желанием подороже продать свои жизни; где люди стали тверже окружавшего их камня, а крепость, казалось, сложенная из солдатских сердец, продолжала держаться до тех пор, пока из них не вытекли последние капли крови, — можно перечесать по пальцам одной руки.

Аджимушкайская эпопея привлекла внимание вскоре после освобождения пос. Аджимушкай нашими войсками в ноябре 1943 г. И еще в период войны ставшие известными факты трагедии использовались в пропагандистских целях [1]. Однако после Победы по ряду причин об обороне каменоломен надолго забыли, и лишь в начале 60-х годов, после выступлений на Всесоюзном радио известного писателя С. С. Смирнова и нескольких журнальных публикаций к этой теме вернулись: началась комплексная исследовательская работа, которая и продолжается до настоящего времени.

К началу 60-х годов относятся и первые активные шаги по сбору материала, предпринятые сотрудниками Керченского историко-археологического музея, а также постановка вопроса о необходимости увековечения памяти воинов, павших при обороне каменоломен. В конечном итоге это привело к созданию Музея истории обороны Аджимушкайских каменоломен [2].

Проект, выполненный Керченским отделением Крымского филиала «Гипрограда», Керченским художественным фондом и Харьковским институтом «Южгипроруда», предусматривал создание в районе Аджимушкайских камено-

ломен сквера-музея с устройством в северо-западной части садово-парковых аллей и сохранением естественного ландшафта на юго-востоке [3]. Однако в связи со сжатыми сроками и, главное, нехваткой средств была открыта только подземная экспозиция в мае 1967 г. Вопрос же о создании на поверхности парково-ландшафтной зоны так и не был решен (хотя и в дальнейшем поднимался неоднократно). Едва ли следует рассчитывать на создание подобной зоны и в настоящее время, учитывая активное использование поверхности над каменоломнями местными жителями в хозяйственных целях, сложности, связанные с отчуждениями территорий, и все те же финансовые трудности. Потому мы не считаем нужным останавливаться ниже на проблемах наземной экспозиции.

Подземная экспозиция, для которой была выделена наиболее характерная часть штолен Центральных (Больших) каменоломен, включила в себя видимые обвалы потолков от взрывов, противогазовые каменные перегородки (реконструкции), подземный колодец, газобезопасное казарму (реконструкция), сигнальный ровик и две братские могилы. В экспозиции использовалось небольшое количество подлинных предметов, найденных в каменоломнях, а ограничение до минимума любых искусственных построений должно было, по мысли автора — С. М. Щербака — приблизить к реальной обстановке 1942 г. [4].

С тех пор экспозиция музея несколько раз незначительно изменялась (последняя реэкспозиция была проведена в сентябре 1990 г. [5]), но без изменения площади, экскурсионного маршрута и собственно характера.

Единственная серьезная попытка расширить экспозицию за счет площадей внутренних помещений пилонов мемориала, построенного в 1982 г., окончилась неудачно в связи с тем, что указанные помещения из-за температурно-влажностного режима и условий охраны оказались непригодны для экспонирования музейных предметов основного учета, а другие варианты почему-то реализованы не были (насколько нам известно, даже не рассматривались).

Неизменной оставалась и основная идея экспозиции, — используя естественные выработки и военные реликвии, показать условия и основные этапы борьбы воинов подземных гарнизонов, 170 дней сражавшихся с немецко-фашистскими захватчиками [6]. Прошедшее время доказало жизнеспособность и актуальность данной идеи и несомненную целесообразность ее использования в дальнейшем. То же самое относится и к тематической структуре прежней экспозиции, которая достаточно удачно и полно раскрывает основную идею и отражает наиболее существенные эпизоды обороны каменоломен — так что вряд ли нуждается в значительной переработке.

В то же время, за период существования подземного музея (и даже с момента последней реэкспозиции) в ходе главным образом поисковых экспедиций и архивных исследований получен ряд новых данных, расширяющих и углубляющих наши знания и позволяющих во многом по-новому оценить струк-

туру, организацию, боевую активность подземных гарнизонов и факторы, определившие стойкость и героизм воинов-аджимушкайцев [7].

Пожалуй, следует отметить и общую тенденцию изменения интереса к проблемам истории Великой Отечественной войны, что, с одной стороны, заставляет пересматривать устоявшиеся взгляды, по-новому расставляя политические и идеологические акценты (но не в ущерб объективности), а с другой — искать новые методы и подходы при построении экспозиций военной тематики, добиваясь большей зрелищности и эмоциональности. Нельзя не отметить и то, что характер существующей экспозиции (незначительная насыщенность экспонатурой) определяет преобладание экскурсионного рассказа над показом.

С учетом последних замечаний существующая экспозиция вряд ли может выдержать серьезную критику и в полной мере удовлетворить запросы современного посетителя. При этом следует иметь в виду и то, что вопрос об использовании каких-либо технических средств (ставших уже обычными в других музеях), новых приемов показа, оборудования вообще никогда не ставился по причине специфики подземного музея.

Вышеупомянутые обстоятельства дают достаточно оснований для вывода о том, что существующая подземная экспозиция Музея истории обороны Аджимушкайских каменоломен не отвечает современным требованиям, не в состоянии оказывать должное эмоциональное воздействие на посетителей и фактически «морально» устарела, а на повестку дня выходит вопрос о полной реконструкции музея.

В то же время, характер экспозиционных площадей — подземные выработки, которые сами являются памятником и объектом показа и не подлежат каким-либо изменениям, реконструкции и перестройкам, невозможность экспонирования музейных предметов основного учета, невозможность кардинального изменения экскурсионного маршрута и, наконец, технические сложности, возникающие при эксплуатации горных выработок в качестве экскурсионного объекта, являются определяющими факторами при выборе принципов построения, методов показа и отбора экспонатуры для будущей экспозиции.

Поскольку площадь существующего подземного музея составляет 1,1 га (с учетом запасного выхода), а выполненные ранее крепления кровли позволяют задействовать в случае необходимости дополнительные участки, можно с полным основанием говорить о возможности создания полнопрофильной экспозиции, способной отразить основную идею, сформулированную выше, и рассказать о жизни и борьбе подземных гарнизонов.

Достаточное количество исследований и материалов по истории обороны каменоломен [8] позволяет легко выделить наиболее существенные проблемы, которые, собственно, и определяют тематическую структуру. Как уже указывалось ранее, предлагаемая тематическая структура в какой-то мере повторя-

ет структуру нынешней экспозиции, что, впрочем, понятно. В то же время, следует отметить появление не только совершенно новых разделов и тем, но и качественное изменение (за счет введения новых экспонатов и применения разнообразных методов показа) большинства старых [9].

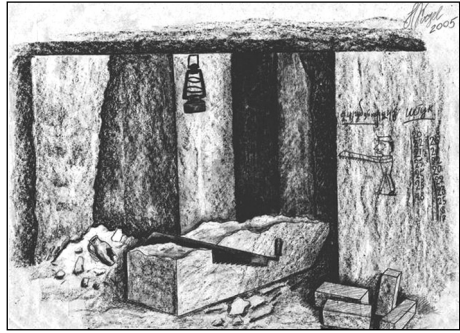
Несомненно, что сам характер и вид подземных выработок окажет сильнейшее эмоциональное воздействие на посетителей. Но нам показалось достаточно важным для создания определенной «атмосферы» ввести еще и некие символические элементы, которые кроме выполнения основной задачи помогли бы связать в единое целое отдельные композиции (объекты показа). Найти эти элементы оказалось сложнее всего. После некоторых размышлений мы остановили свой выбор на деталях крепления кровли (рельсах, балках, металлических профилях и т. п.). С одной стороны, они должны усилить ощущение тяжести кровли над нами; с другой, путем использования специальных приемов, постепенно «нагнетать обстановку», подчеркивая не только крушение надежд защитников каменоломен, но и «угасание» жизни, разрушения, пустоту. Эти же задачи помогает решить и характер освещения маршрута и экспозиционных объектов, о чем подробнее будет сказано ниже.

На наш взгляд, наиболее приемлемым для построения экспозиции будет тематический или, скорее, тематико-хронологический, и композиционный принципы. При создании композиций мы предлагаем использовать метод исторических реконструкций, базирующихся, главным образом, на результатах полевых исследований и воспоминаниях участников событий. Понятно, что в качестве экспонатуры предполагается использование предметов, не стоящих на учете, а также относительно большого количества новоделов [10].

Не считая возможным детально раскрывать в рамках настоящей статьи тематическую структуру экспозиции, ограничившись лишь замечанием, что она состоит из девяти разделов, ниже мы сосредоточим внимание, главным образом, на методах и приемах подачи материала.

Первый раздел — «Аджимушкой — серый камень» — дает общее представление о подземных выработках Керчи (начало добычи камня подземным способом, технология подземной разработки камня, характеристика каменоломен).

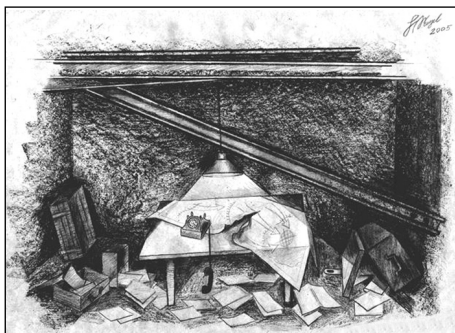
В существующей экспозиции этот раздел показан камерной пилой и шахтерским фонарем «летучая мышь», размещенными на углу одного из стоя-

1. Добыча камня

ков в начале экскурсионного маршрута. При этом они не отвечают основной цели — показать технологию добычи камня и выглядят несколько «инородным» объектом в окружении реконструкций оборонительных стенок и военных реликвий, расположенных в непосредственной близости.

Представляется целесообразным «вынести» этот объект ближе к входу (за пределы территории, на которой начинается показ событий 1942 г.) и решить его путем воссоздания одного из этапов процесса добычи камня камерно-столбовым способом (рис. 1). Центральным элементом композиции должен стать выпиленный и выломанный из монолита стены блок известняка, подготовленный к дальнейшей распиловке, рядом с которым сложены стандартные «штуки» камня. Пила, оставленная в блоке, висящий под потолком фонарь, осколки керамической посуды создадут эффект присутствия рабочих и позволят представить каменоломни в период интенсивной разработки. Своеобразной иллюстрацией рассказа о жизни каменерезчиков станут копии настенных надписей, рисунков и таблиц с подсчетами выпиленного камня [11].

2. Штаб фронта

Для того чтобы еще больше «оторвать» первый раздел, носящий по сути справочный характер, от основной части экспозиции, мы предлагаем перегородить штольню, ведущую в глубину каменоломен, полуразрушенной оборонительной стенкой, пересекая которую, посетители попадают в атмосферу трагического 1942 года.

Раздела, посвященного событиям, произошедшим на Керченском полуострове в мае 1942-го, в существующей экспозиции не было. До начала 90-х гг. прошлого века знакомство посетителей с завершающим этапом Крымской оборонительной операции происходило в ходе вводной части экскурсии, недалеко от служебных помещений музея у большой карты боевых действий Крымского фронта. Позже этот рассказ проводился на площадке перед мемориальным комплексом или у входа в подземный музей, и практически не подкреплялся зрительным рядом.

В то же время отражение этих событий, явившихся прологом и причиной обороны каменоломен войсками арьергарда фронта, должно занимать если не ключевое, то весьма заметное время в начальной части экскурсии. Тем более что 13–14 мая 1942 г. штаб Крымского фронта находился непосредственно в каменоломнях [12], а обстановку, царившую в эти дни под землей, можно доста-

точно хорошо представить не только из воспоминаний очевидцев, но и по результатам исследований, выполненных в последние годы военно-поисковой экспедицией «Аджимушкай» на завале «Политотдел» [13].

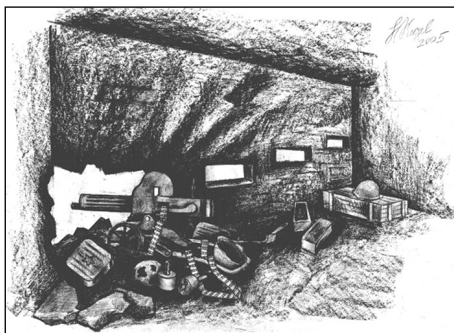
На наш взгляд, обращение к последним дням Крымского фронта и воссоздание атмосферы растерянности, паники, спешной эвакуации поможет лучше понять всю сложность и глубину задач по организации подземного гарнизона, которые пришлось решать его командованию в первые дни обороны.

Именно этими соображениями вызвано появление второго раздела, условно названного нами «Он честно выполнил приказ» (трагедия Крымского фронта, арьергард сражается, формирование подземного гарнизона и организация обороны каменоломен).

Решить его мы предлагаем путем реконструкции комнаты, спешно оставленной сотрудниками одного из отделов штаба фронта или какого-либо из его Управлений (рис. 2). Центр комнаты занимает стол с разложенной на нем крупномасштабной картой обстановки заключительного этапа оборонительной операции, освещенный низко висящим светильником с металлическим отражателем конической формы; углы теряются в темноте, в которой угадываются брошенные в беспорядке перевернутые ящики, стационарные и переносные сейфы. Форма стола (перекошенного, с неправильной формы столешницей), разрыв на карте (как бы сделанный чьей-то рукой в момент сильнее эмоционального потрясения), упавшая на дальнем плане балка потолочного перекрытия (как некий деструктивный элемент) должны подчеркнуть осознание разверзшейся катастрофы, а разбросанные на полу полусожженные, растоптанные документы [14], бланки, папки — наступивший хаос и неразбериху [15].

Как бы в противовес этому композиция у реконструкции оборонительной стенки, которую мы видим изнутри, как и защитники каменоломен (рис. 3), даже при всем кажущемся беспорядочном «навале» предметов (патронных ящиков и пулеметных лент, дисков, винтовочных гильз, оборонительных чехлов от ручных гранат) несет ощущение внутренней организации и призвана передать не просто горячку и пафос боя, но и усилия, предпринятые командованием для создания подземной крепости.

Этот участок, так же как и территорию первого раздела, следует отгородить от дальнейшей части маршрута полуразрушенными бугровыми стенками.

3. Оборонительная стенка

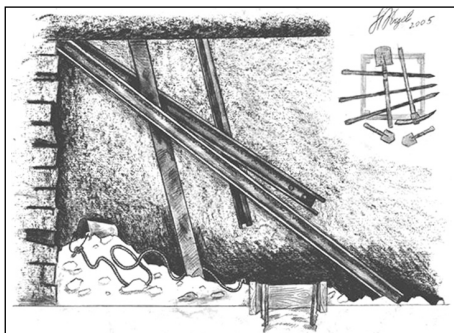
Пересекая «бутовки» посетители (как когда-то и воины-аджимушкайцы, закончившие боевые действия на поверхности и перешедшие к длительной обороне) окончательно теряют визуальную связь с входом, уходя вглубь каменоломен.

Третий раздел — «**Не только жить, но и сражаться**» — охватывает самую значительную часть экспозиции, в том числе и по занимаемой площади, и отражает основ-

ные трудности подземного быта и условия борьбы (освещение каменоломен, борьба за воду, применение противником отравляющих веществ, взрывы и обвалы кровли). Справедливости ради следует отметить, что и в существующей экспозиции этим темам уделено большое внимание, однако недостаток экспонатуры не позволяет в полной мере проиллюстрировать рассказ и передать зрительными образами трагизм происходивших событий.

Исключение составляет, пожалуй, только первый объект раздела, раскрывающий характер освещения выработок в разные периоды обороны каменоломен. Он обладает необходимой зрелищностью за счет аттрактивности центрального экспоната — довоенного трактора СТЗ, вызывающего неизменный интерес посетителей, — и в достаточной мере соответствует рассказу экскурсовода. Однако в целях усиления эмоционального воздействия мы предлагаем внести некоторые дополнения. Ядром композиционного решения по-прежнему остается трактор, незначительно смещенный в сторону, что позволит убрать некую нарочитость и статичность его размещения. На этом объекте мы впервые предлагаем использовать современные технические средства, которые позволят спроецировать на стену за трактором кадры из кинофильма «Свинарка и пастух» (упоминание о чем есть в дневнике политрука А. Сарикова-Трофименко, найденном в каменоломнях в 1944 г.) [16]. На наш взгляд, внесение этого элемента в существующую композицию передаст дух эпохи вызовет у посетителя определенные лирико-ностальгические переживания и чувство сопричастности с описываемыми событиями. Поскольку движущиеся изображения способны надолго отвлекать внимание от основных элементов показа, включать кинопроектор следует на очень краткое время (позволяющее показать буквально несколько кадров).

Сказанное в отношении первого объекта данного раздела можно отнести и к следующему — подземному колодцу, вырытому защитниками каменоломен к июлю 1942 г. В свое время территория подземного музея и экскурсионный

4. Колодец

маршрут выбирались таким образом, чтобы иметь возможность показать этот колодец. И хотя он (так же как и трактор) до сих пор остается одним из самых запоминающихся объектов подземной экспозиции, зрелищность его значительно снижена некорректной реконструкцией сруба, оправданной разве что соображениями техники безопасности.

5. Казарма

Как показали исследования последних лет на завале «Политотдел», где был найден еще один колодец, вырытый аджимушкайцами в первые дни обороны и практически сразу же заваленный фашистами взрывом с поверхности, сруб колодца едва ли превышал 20 см, а верхняя часть его ствола была обшита досками, препятствующими обсыпанию рыхлой породы по краям горловины. Большое количество шанцевого инструмента, металлические бочки, бутылки и банки, приготовленные для набора воды, довершали увиденное нами при раскопках колодца. Подобную картину мы предполагаем воссоздать и у колодца, являющегося экскурсионным объектом.

Для усиления эмоциональной нагрузки здесь вновь будут размещены частично рухнувшие элементы крепления кровли, которые одновременно создадут преграду для посетителей и помогут в формировании демонстрационной площадки, а брошенный поверх сруба шанцевый инструмент, кроме своего основного — экспозиционного — назначения, выполнит роль своеобразной решетки, обеспечивающей безопасность при осмотре колодца (рис. 4) [17].

Одним из самых трагических эпизодов в истории обороны каменоломен стало применение противником отравляющих веществ. В ходе газовых атак, первая из которых была проведена 24 мая 1942 г., гарнизон потерял значительную часть личного состава. Одним из способов борьбы с газовыми атаками стало строительство газозубежищ. Реконструкция газозубежища представлена в существующей экспозиции, но и она не лишена определенных недостатков, главный из которых — подмена газовых перегородок, отличающихся характерной кладкой и использованием жидкой глины для обеспечения герметичности, обычными бутовыми стенками. Нынешнее оформление объекта, кроме того, не передает ни ощущение «обжитости» помещения, ни, тем более, не иллюстрирует рассказ экскурсовода о том, что после газовых атак каменоломни «опустели» [18].

На наш взгляд, целесообразно несколько сократить площадь, отводимую собственно под газозубежище, и выделить перед ним дополнительную зону, ус-

ловно названную нами «казарма». Последнюю мы предлагаем оформить в виде повторяющихся по ходу движения под стенами стояков композиций из предметов воинского обмундирования и снаряжения с использованием большого количества «новоделов» (рис. 5), что передаст эффект присутствия множества людей. В противовес «казарме» газоубежище окажется практически пустым, лишь одино-

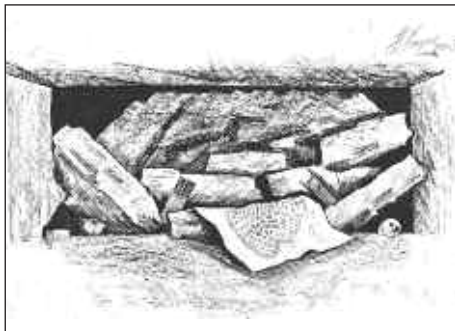
6. Газоубежище

ко брошенная на лежанку шинель напомнит о тех немногих, кто остался в живых после газовых атак (рис. 6). Воссозданная с повторением технологии и характерных особенностей газовая перегородка станет не просто границей между «казармой» и газоубежищем, но и символическим рубежом между отчаянными порывами первых дней боя и холодной решимостью выстоять до конца. Размещение на дальнем плане большого светового экрана, видимого из газоубежища (обернувшись назад) между полуразрушенными бутовками, и оформленного в виде проема взорванного входа, с изображением колонн советских военнопленных в районе пос. Аджимушкай, позволит еще раз подчеркнуть мысль о многообразии фронтовых судеб и верности воинскому долгу и присяге, перейдя чуть позже к разговору об истоках беспримерной стойкости воинов подземного гарнизона.

Наряду с газовыми атаками, серьезным испытанием для аджимушкайцев стали взрывы кровли. Образовавшиеся в результате этих взрывов обвалы видны в каменоломнях повсеместно и по ходу движения не раз обращают на себя внимание посетителя. Рассказ же о методике подобных взрывов и их последствиях звучит на фоне так называемого завала «Стабилизаторов», что на наш взгляд не совсем оправданно. Во-первых, этот завал находится ближе к концу маршрута и, являясь одним из объектов, иллюстрирующих трудности и условия жизни и борьбы защитников гарнизона, «оторван» от других аналогичных объектов (трактора, колодца, газоубежища), что нарушает логику и хронологию повествования. Во-вторых, сам завал «Стабилизаторов» «проигрывает» по сравнению с другими завалами, так как видимая часть его представляет собой не нагромождение рухнувших плит, а осыпь мелкого бута и тырсы.

В связи с этим мы выбрали завал, находящийся в непосредственной близости от газоубежища. Низкая штольня, перебитая огромными глыбами камня, производит гнетущее впечатление, которое усилят торчащие из-под упавших плит обломки балок, рельс и раздавленные солдатские каски (рис. 7). Традици-

онное использование стабилизаторов авиабомб будет дополнено для большей наглядности и иллюстрации рассказа о захвате немецкими спецслужбами карт выработок и попыток взрывами расцезь каменоломни на части демонстрацией карты каменоломен с отмеченными на ней завалами [19].

7. Завал

Сейчас уже не вызывает сомнения, что ни ожесточенное сопротивление первых дней, ни готовность выстоять до конца, ни мужество обреченных и желание подороже отдать свои жизни были бы невозможны без решительности, уверенности в окончательной победе, высочайшего присутствия духа и личной храбрости, проявленных старшими командирами. Только благодаря командованию гарнизона, сумевшему установить четкую организацию и железную дисциплину, каменоломни превратились в столь грозный очаг сопротивления.

«Слушай команду...» — так мы назвали новый раздел, посвященный «сердцу» обороны — штабу гарнизона, и людям, сделавшим невозможное возможным.

По замыслу авторов и этот раздел будет оформлен как комната штаба (рис. 8). Столь явный повтор с помещением штаба Крымфронта должен еще раз напомнить о растерянности командования фронтом и показать, как много все-таки зависит на войне от воли и собранности командира. Еще более акцентировать эту мысль поможет почти полное повторение ранее увиденного интерьера, в котором каждая деталь на этот раз несет диаметрально противоположную первому интерьеру смысловую нагрузку. Это и небольшой, но прочно стоящий в центре стол, и аккуратно приставленный к нему стул, и установленный у стены открытый сейф с плотно уложенными рядами канцелярских папок. Лежащие на столе строевые записки, схема амбразур на территории 2-го батальона и карта местности в районе пос. Аджимушкой [20], «Боевой листок» [21] — на одной из стен комнаты, передадут атмосферу деловитости и порядка, столь важных в работе штаба, а стоящие вертикально три металлических опоры не просто организуют пространство, а символизируют надежность и уравновешенность.

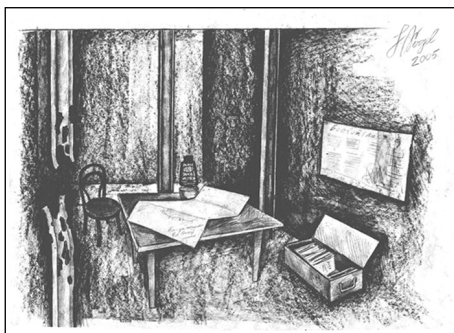
Впрочем, на этот раз мощные опоры несут гораздо более глубокий смысл, да и количество их неслучайно. Три опоры — это и три главных фактора, обеспечивших стойкость защитников каменоломен — верность воинскому долгу и Присяге, выполнение требований уставов РККА, вера в победу над врагом; это и три главных организатора обороны: командиры подземного гарнизона —

полковник П. М. Ягунов и сменивший его после трагической гибели — подполковник Г. М. Бурмин, комиссар гарнизона — старший батальонный комиссар И. П. Парахин. Одна из опор разорвана взрывом (от взрыва гранаты в штабе погиб П. М. Ягунов), но оставшиеся по-прежнему держат кровлю — так когда-то Г. М. Бурмин и И. П. Парахин, вместе с множеством неизвестных командиров и политработников, сумели удержать под контролем ситуацию в самые трагические минуты.

Возможно, именно здесь (на опорах) уместно разместить фотографии руководителей и организаторов обороны, что может показаться несколько запоздавшим, но в целом не станет «чужеродным» элементом и поможет более четко раскрыть замысел авторов.

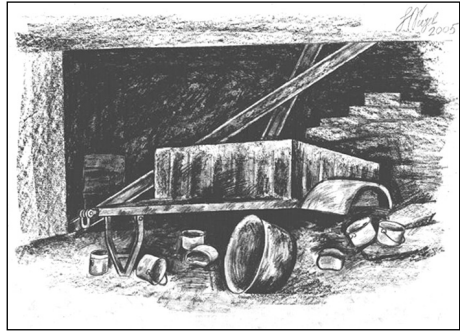
Этот раздел завершает рассказ об активном сопротивлении гарнизона, и мы переходим к последним трагическим моментам подземной жизни.

До недавнего времени объекта, посвященного голоду в каменоломнях, в подземной экспозиции не было, хотя об этом достаточно пространно рассказывали у сигнального ровика. Еще первый вариант концепции предусматривал введение раздела «**Когда надеяться уже не на что**» (голод в каменоломнях, переход к пассивной обороне), но при этом отмечались определенные сложности: проиллюстрировать тему можно было бы набором посуды, весами, но все подобные предметы небольших размеров и визуально «потеряются». Решить эту проблему можно было за счет крупного экспоната, позволяющего «связать» всю композицию в целом. Там же указывалось, что подобный предмет хорошо известен — это полевая кухня, использовавшаяся защитниками в первый период обороны и находящаяся под одним из завалов на территории Централных каменоломен. В 1997 г. в ходе экспедиции эту полевую кухню удалось извлечь из-под завала и перенести в музей — с того момента она стала еще одной заметной достопримечательностью подземной экспозиции. Установили ее в небольшом тупике перед сигнальным ровиком. С одной стороны, это размещение было оправдано, поскольку именно на этом участке маршрута идет рассказ о голоде в каменоломнях, с другой, — самый участок стал «перенасыщенным», так как на сравнительно небольшой площади оказалось сразу три объекта (радиостанция, полевая кухня, сигнальный ровик). Более того, через эту же площадку проходят группы, возвращающиеся на выход, что создает определенные неудобства.

8. Штаб гарнизона

Исходя из этих соображений, мы считаем возможным перенести полевую кухню в соседнюю штольню, перегородив ее стенкой от газоубежища. Понятно, что ядром композиции будет сама полевая кухня, которая в силу габаритов уже в достаточной мере привлекает внимание. За ней, на дальнем плане, — полурухнувшие балки крепления, символизирующие, что, несмотря на безнадежность ситуации, гарнизон продолжает жить. Впереди — опрокинутый армейский котел и разбросанные солдатские котелки — эти вещи уже не нужны, под землей наступил голод... (рис. 9)

9. Полевая кухня

Как и в существующей экспозиции, логическим завершением раздела остается переход к сигнальному ровику, который можно оставить без изменений, а можно и несколько «оживить», используя различные сигнальные системы, например, подвешенные бутылки и банки, которые будут «озвучены» при демонстрации.

Особой строкой в истории обороны каменоломен стало участие в ней гражданского населения [22]. Мирным жителям, оказавшимся под землей и погибшим здесь, посвящен следующий раздел. Традиционно он именуется «**Детское захоронение**», так как расположен в том месте, где в 1967 г., при подготовке территории музея были обнаружены останки детей. Этот объект и до сих пор производит столь сильное впечатление, что не нуждается в каких-либо изменениях.

Длинный переход по темным штольням к территории подземного госпиталя акцентирует внимание на опустевших каменоломнях, и лишь в конце его еще теплится жизнь, которую ценой невероятных усилий пытались сохранить медики подземного гарнизона. «**Сохранить ниточку жизни**» — это название раздела как нельзя лучше, на наш взгляд, отразит работу госпиталей в условия каменоломен.

На сегодняшний день работа госпиталей и обслуживание раненых и больных в каменоломнях представлены тремя объектами подземной экспозиции, хотя ни один из них в силу своей примитивности и недостаточной достоверности не отвечает поставленным задачам. Конечно, можно говорить и о довольно неудачном размещении этих объектов, которые следуют после братских могил. Но, к сожалению, ни изменить маршрут, ни перенести эти объекты ближе к началу по объективным причинам невозможно. Поэтому мы сосредоточили внимание на построении самих композиций.

Прежде всего, представляется целесообразным сократить число объектов в «подземном госпитале», исключив так называемую «послеоперационную палату» и ограничиться реконструкцией лишь одной палаты, воссоздав при этом предельно реалистичную картину умершего госпиталя.

Эта реконструкция может быть размещена на месте существующей госпитальной палаты, объекты которой (стол и деревянные нары) будут демонтированы. Для создания перспективы стену за палатой необходимо перенести в глубину штольни и разместить по ее краям, вдали от зрителя, вдоль стен стоянков кровати, а в проходе — столик дежурной медсестры. Лежащие на кроватях свернутые шинели и плащпалатки, припорошенные тырсой, провисшие панцирные сетки, помогут представить подземный госпиталь в том виде, как он описывался военнослужащими Отдельной Приморской армии, увидевшими каменоломни осенью 1943 г. (рис. 10) [23].

Большее насыщение вещевым материалом можно считать обязательным условием и при реконструкции операционной. Расположение главного экспоната — полевого хирургического стола — остается прежним — в центре тупика. Этот стол организует вокруг себя остальные, более мелкие предметы: стоящие вертикально у стены деревянные носилки, таз с «окровавленным» тряпьем, наваленные грудой в углу солдатская обувь и фрагменты обмундирования... Обыденная обстановка армейского госпиталя, созданная усилиями врачей и медсестер. Обстановка столь чуждая окружающим условиям, победа над которыми уже сама по себе равнозначна подвигу.

Подвиг или трагедия — однозначного ответа на этот вопрос нет. Каждый находит его для себя, стоя в абсолютной темноте у двух братских могил, где покоятся останки аджимушкайцев, захороненных в мае–октябре 1942 г. Когда-то предполагалось создать вокруг них мемориальный траурный зал с использованием скульптуры и традиционной символики [24]. В свое время эта идея так и не была реализована, что, впрочем, не вызывает больших сожалений. Строгий красный гранит облицовки, бронзовые звезды и подлинные надписи, оставленные на стенах над могилами воинами подземного гарнизона, едва ли требуют дополнительных монументальных элементов оформления. Быть может уместно будет лишь разместить на дальней стене, уходящей вглубь штольни, портреты последних семи защитников подземной крепости, плененных в ходе последнего боя. Их имена нам известны в отличие от сотен других, лежащих в братских могилах. Множество разбитых зеркал, все более теряющихся в темноте на той же стене, станут напоминанием о судьбах тех, кто до сих пор числится пропавшим без вести. А многочисленные блики от них — символом солдатских душ, так и не нашедших упокоения согласно традициям воинским и христианским.

Третья братская могила, сооруженная в июле 2000 г. для захоронения останков воинов, найденных в ходе военно-поисковых экспедиций «Аджимуш-

кай», — последняя остановка на маршруте. Но это не точка, а скорее, многоточие.

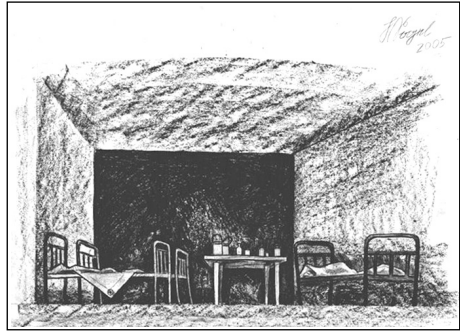
Логическим завершением подземной экспозиции могла бы стать стационарная фотовыставка «Мы уполномочены погибшими» (в левом пилоне мемориала), рассказывающая об истории, целях, задачах и традициях военно-поисковой экспедиции «Аджимушкай» [25].

Кроме вопросов, рассмотренных выше, авторам хотелось бы остановиться еще на одном, весьма существенном, на наш взгляд, моменте.

Совершенно особое (может быть даже первостепенное) значение приобретает вопрос освещения экспозиционных площадей, учитывая, что речь идет о подземном музее. Нынешняя подсветка — однообразная, с четким ритмом по всему маршруту — на наш взгляд, совершенно неприемлема. Использование разнообразных приемов освещения и типов осветительных приборов на различных участках экскурсионного маршрута должно подчеркнуть ощущение обжитости каменоломен, не прошедшую горячку боя, суматоху и хаос первых дней; переход к размеренному, жестко организованному распорядку воинского гарнизона в дальнейшем; и постепенное угасание жизни под землей к концу обороны. Мы считаем, этому замыслу будет отвечать воссоздание в начале маршрута линии электропроводки с использованием металлических скоб с изоляторами на участке от помещения штаба Крымфронта до трактора, с отключением ее по ходу рассказа; достаточно ритмичное расположение светильников (несколько напоминающее нынешнее) на участках от трактора до штаба гарнизона; и отдельные хаотично расположенные светильники на остальной территории.

Более того, крайне необходимо использование специальных светильников направленного действия (прожекторов) с мощным лучом для эффектной подсветки отдельных объектов; светильников, имитирующих пламя костра, для создания каких-либо теней или высвечивания силуэтов на дальних планах, а также светильников с видимыми лучами (типа лазерных), хаотическое перекрещивание которых поможет создать световую композицию в районе первой братской могилы, символизирующую последний бой защитников каменоломен (возможно, даже с эффектом ослепления — прожекторы, бьющие в глаза зрителю). Несомненно, что подобная игра света и тени обеспечит максимальное психологическое воздействие на посетителей.

Естественно, решение подобных задач невозможно без применения но-

10. Гостеприимная палата

вейших технических средств (в том числе различных индивидуальных пультов дистанционного управления, позволяющих включать и выключать системы освещения и подсветки в нужный момент, таймеров и проч.) и технологий. И это, конечно, повлечет значительные финансовые затраты при проектировании, установке и эксплуатации. Но без этого говорить о создании уникального (а Музей истории Аджимушкайских каменоломен, несомненно, имеет все предпосылки для подобной перспективы) современного музея вообще не приходится.

Конечно, предлагаемый вариант может быть воспринят неоднозначно. Он сопряжен со значительными финансовыми затратами, выполнением ряда сложных горнотехнических работ (устройство дополнительных стенок-перегородок, углубление пола выработок на отдельных участках, снятие «коржей» и заколов кровли и проч.), решением проблем устройства надежной сигнализации и охраны, потребует максимальной четкости в организации экскурсионного обслуживания и снижения количества экскурсантов в группе. Вероятно, могут возникнуть проблемы, предусмотреть которые мы сейчас не в состоянии. Но, как представляется авторам, — это именно тот вариант, который позволит создать экспозицию, в полной мере воздающую должное беспримерной стойкости и мужеству последних воинов Крымского фронта и величию духа советского Солдата, отвечающую современным требованиям, и выведет подземный музей на достойный уровень.

1. Найденные в каменоломнях документы широко использовались для воспитания у воинов Отдельной Приморской армии стойкости и мужества в бою, ненависти к фашистским захватчикам. Этим же целям отвечали и стихотворение Ильи Сельвинского «Аджимушкой», и небольшая заметка М. Туровского «В Аджимушкайских каменоломнях», опубликованные в газетах «Вперед за Родину» 5.12.1943 и «Красный флот» 9.12.1943 (соответственно).

2. Первое решение о создании музея было принято Керченским горисполкомом 13 декабря 1963 г. — См.: Архив КГИКЗ. — Оп. 4. — Ед. хр. 2. — Л. 5.

3. Там же. — Ед. хр. 19. — Л. 3.

4. *Щербак С. М.* Легендарный Аджимушкай: Путеводитель. — Симферополь, 1989. — С. 47.

5. *Симонов В. В.* Оборона Аджимушкайских каменоломен подземными гарнизонами в мае–октябре 1942 г. Тематико-экспозиционный план. — Архив КГИКЗ. — Оп. 4. — Ед. хр. 997.

6. *Щербак С. М.* Легендарный Аджимушкай... — С. 54.

7. См.: *Симонов В. В.* К вопросу о численности, структуре, боевой активности, потерях гарнизона Центральных Аджимушкайских каменоломен по материалам военно-поисковой экспедиции «Аджимушкай» второй половины 1980-х — 1990-х гг. // Военно-исторические чтения. Выпуск 1. Крымфронт-Аджимушкай. Сб. науч. ст. — Керчь, 2003. —

С. 69–88; *Демиденко О. И., Симонов В. В.* Военно-поисковая экспедиция «Аджимушкай». Страницы истории // // Военно-исторические чтения. Выпуск 1. ... — С. 440–463.

8. См. напр.: *Щербак С. М.* Легендарный Аджимушкай...; *Абрамов В. В.* Героическая оборона Аджимушкайских каменоломен. — М., 1983; *Симонов В. В.* Оборона Аджимушкайских каменоломен подземными гарнизонами в мае–октябре 1942 г. // Керчь военная: Сб. статей. — Керчь, 2004. — С. 208–237.

9. Концепция и художественный проект экспозиции были разработаны творческой группой, в которую вошел, кроме авторов настоящей статьи, лаборант военно-поисковой экспедиции «Аджимушкай» С. Р. Мамуль. Он же выполнил эскизы будущей экспозиции, часть из которых представлена в статье.

10. Видимо, следует пояснить, что в первом случае имеются в виду подлинные типовые предметы, найденные в каменоломнях в большом количестве: прежде всего образцы и фрагменты снаряжения, обмундирования и предметы быта; а во втором (новоделы) — копии редких и уникальных предметов, хранящихся в фондах КГИКЗ, а также предметы из ткани и кожи, не стойкие в условиях агрессивной среды и требующие периодической замены.

11. Подобные надписи и рисунки довольно типичны для указанного периода и встречаются практически в каждой подземной выработке Керченского полуострова. — См.: *Симонов В. В., Демиденко О. И.* Керченская подземная эпиграфика (К вопросу об истории изучения надписей и рисунков в каменоломнях) // 175 лет Керченскому Музею Древностей: М-лы междунар. конф. — Керчь, 2001. — С. 199–204.

12. См.: *Симонов В. В.* Оборонительная операция Крымского фронта: Бои за Керчь (14–20 мая 1942 г.) // Военно-исторические чтения. Выпуск 1. ... — С. 39.

13. См.: *Симонов В. В.* Отчеты военно-поисковой экспедиции «Аджимушкай» за 2000–2004 гг. — Архив КГИКЗ. — Оп. 4.

14. Понятно, что, говоря о документах, здесь и далее мы имеем в виду только хорошо сделанные (иногда увеличенные) копии.

15. Подобную картину мы увидели в ходе исследований на завале «Политотдел». Там были обнаружены места уничтожения документов, разбитые ящики, сорванные знаки различия, брошенные личные вещи и т. п.

16. Дневник, найденный в катакомбах // В катакомбах Аджимушкай: Документы, воспоминания, статьи. — Симферополь, 1982. — Изд. 4. — С. 65.

17. Мы предполагаем использовать подлинный шанцевый инструмент, найденный при раскопках завала «Политотдел». При этом утраченные деревянные части (держки и ручки) будут заменены металлическими, которые собственно и выполняют роль решетки.

18. По данным дневника Сарикова-Трофименко (Дневник, найденный в катакомбах... — С. 72, 77), гарнизон Центральных каменоломен насчитывал на начало обороны около 15 тысяч человек, через неделю после начала газовых атак — 3 июня 1942 года — под землей осталось не более 3 тысяч защитников.

19. Известно, что защитники каменоломен составляли карты подземных выработок.

Фрагменты подобных карт находили и в ходе поисковых работ (см.: *Соколов В. М.* Отчет военно-поисковой экспедиции «Аджимушкой–90». — Архив КГИКЗ. — Оп. 4. — Ед. хр. 1008. — Л. 16, 44–46). В данном случае мы предлагаем стилизовать эту демонстрационную карту под схемы, нарисованные аджимушкойцами, хранящиеся в фондах Керченского заповедника (Фонды КГИКЗ. — Д-8625).

20. Эти документы хранятся в фондах КГИКЗ: Д-9041 — Д-9045, Д-9035 и Д-9244.

21. Один из таких листков — № 2 за 22 мая 1942 г. — был найден военно-поисковой экспедицией «Аджимушкой» в 1992 г. (*Соколов В. М.* Отчет военно-поисковой экспедиции «Аджимушкой–92». — Архив КГИКЗ. — Оп. 4. — Ед. хр. 1031. — Л. 19–20).

22. См.: *Демиденко О. И.* К вопросу об участии гражданского населения в обороне Аджимушкойских каменоломен // Военно-исторические чтения. Выпуск 1. ... — С. 88–102.

23. Документы и материалы. Подземный гарнизон // Военно-исторический журнал. — 1962. — № 8. — С. 76–91.

24. *Щербик С. М.* Бессмертный подвиг героев Аджимушка. Подземная экспозиция. Тематико-экспозиционный план. — Архив КГИКЗ. — Оп. 4. — Ед. хр. 574. — Л. 11.

25. *Симонов В. В.* Мы уполномочены погибшими! Концепция и тематико-экспозиционный план стационарной выставки. — Архив КГИКЗ. — Оп. 4. — Ед. хр. 1052.